

Гоу Джунфа с презрением смотрел на трех молчаливых парней, прежде чем продолжить. "Линь Юнь - просто крестьянин, у его семьи нет ни власти, ни влияния, не будет ли нам легко придумать что-нибудь, чтобы с ним разобраться"?

"Разве мы не обсуждали несколько планов заранее? Мы можем просто выполнить любой из них, любой план будет больше, чем этот идиот может выдержать!"

Коварная улыбка промелькнула на лице Гоу Дзюньфы, как только эти слова покинули его рот. Он постоянно закатывал свои слегка желтые глаза, прежде чем продолжить: "Кроме того, Лин Юнь публично унизил банду Зеленого Дракона и заявил, что в будущем на него будет работать Галстук Сяоху, ты действительно думаешь, что брат Кунь позволит ему уйти от этого? Его страдания и несчастья ещё впереди!"

Отец Гоу Цзюньфы, Го Лянчэн, был бизнесменом. Под постоянным влиянием отца, ему удалось подобрать несколько трюков для убеждения. Пары простых предложений от него было достаточно, чтобы взбодрить Лу Чэнтяна, который был абсолютно в ужасе от выдающегося выступления Линь Юня!

Тем не менее, он все еще продолжал спрашивать с тревожным выражением лица. "Но, если мы решим сыграть грязные трюки с Лин Юном, что, если он придет прямо за нами и побьет нас?".

Гоу Джунфа с презрением засмеялся, когда ответил: "Ты слишком глуп, чтобы понять". Если это грязный трюк, как Лин Юн узнает, что это были мы?"

"Тогда какие у тебя планы, брат Фа?" Пи Хэчжи и Хуан Мао спрашивали одновременно.

Это было практически шоу для Гоу Дзюньфы. Не торопясь, он зажег сигарету перед тем, как откинуться назад в своей постели. "Если Лин Юн меня побьет, я точно превращу его жизнь в ад, разве ты не помнишь наш второй план?"

"Жилой район, в котором он живёт, вот-вот снесут, и я уже говорил об этом с дядей". Семья Лин Юня не получит ни цента от компенсации за снос!"

"Более того, так как мы не можем иметь дело с Лин Юном, мы можем иметь дело с Нин Линъюй вместо него! Изначально я планировал, что Галстук Сяоху покалечит Лин Юнь, и мы сможем пожинать плоды, так как Лин Юнь лежит парализованным в больнице в течение полугода, прежде чем иметь дело с Нин Линъюй. Однако, это, кажется, больше не является жизнеспособным вариантом, мы должны сделать Нин Линъю нашу цель номер один!"

"Чтобы иметь дело с Нин Линъю, мы должны подумать о том, как как как-то вовлечь этого идиота Се Цзюняня. Хм, всегда вести себя как идиотка в школе. Неужели он думает, что я не знаю, что он за человек?!"

Лу Чэнтян и двое других парней не могли не кивнуть головой одновременно, когда слушали, в то время как Гоу Цзюньфа методично перечислял свои злонамеренные планы. Внезапно Хуан Мао прервал его и сказал: "Но, брат Фа, мы все еще не можем навредить Лин Юну физически, все это кажется мне бессмысленным..."

Гоу Джунфа выпустил костлявый смех и рассуждал: "Линь Юнь? Ребята, есть кое-что, что называется "морковный подход". Если мы не сможем его победить, как насчет того, чтобы попросить у него прощения?"

"Ха..." Трое из них были шокированы до глубины души. Просить прощения? Если он действительно хотел попросить прощения, зачем ему понадобилось придумывать столько злонамеренных планов?

Гоу Джунфа слегка наморщил брови, когда он выкурил сигаретный дым. "Завтра меня выпишут из больницы". Я пойду Лин Юна и лично извинюсь и приглашу его в клуб "Красная комната" моего отца, чтобы хорошо провести время в знак извинений"! Гоу Чжунфа воскликнул.

Затем, сквозь косоглазые глаза Гоу Цзюньфы промелькнул блеск света, когда он хихикал: "В клубе "Красная комната" есть хорошие вещи. Я не верю, что Лин Юн может продолжать быть таким нахальным, если я попробую что-нибудь хорошее для него".

Остальные три парня в комнате были в полном шоке, когда поняли, что имел в виду Гоу Джунфа!

Это было потому, что все трое знали, что такое Red Room Club. Они также знали, что Гоу Джунфа имел в виду, когда сказал, что собирается дать Лин Юн "хорошую вещь", он говорил о кокаине!

Если бы этот сценарий действительно произошел, Лин Юн был бы полностью уничтожен!

Гоу Джунфа только и делал, что избивал Линг Юна. Было бы очевидно, что это была обычная драка между одноклассниками. Но в качестве мести он не только хотел силой разрушить дом Линг Юна и привести в порядок свою сестру, но и полностью разрушить жизнь Линг Юна!

Он хотел разрушить жизнь Лин Юня! Он зашел слишком далеко!

Даже Лу Чэнтянь начал бороздить брови и сказал: "Брат Фа, если мы это сделаем, не слишком ли это?"

"Слишком много? Неужели это действительно слишком? Кто я? Неужели я тот, кого Лин Юнь может случайно побить? К тому времени, как я закончу университет, весь город Циншуй будет моим, как хорошим, так и плохим, за исключением банды Зелёного Дракона. Если у меня даже не хватает смелости отомстить после того, как меня избил Лин Юнь, как мне сохранить свою

репутацию в будущем?"!

Гоу Джунфа размыл все это с чистой яростью в глазах. Как будто поток вредоносных планов был недостаточен, чтобы выпустить его гнев!

"Завтра я найду кого-нибудь, кто сообщит об этом инциденте банде Зелёных Драконов и проследит, чтобы они добавили в сюжет некоторые дополнительные детали. Я не верю, что брат Кун может просто взять это на себя!"

"Также, пока с Линг Юн что-то плохое происходит, мы немедленно сообщим об инциденте в школу и заставим их принять меры. Вы также можете поговорить со своим дядей Лу и убедить школу исключить Линг Юна!".

Как только Гоу Джунфа закончил объяснять свою грандиозную затею, он хладнокровно посмеялся: "Неужели этот идиот Линг Юн думает, что он непобедим только потому, что умеет драться? Он не знает, с кем он борется! Я не буду драться с ним физически, но я все равно могу полностью уничтожить его грязными трюками!"

В глазах всех, включая Лу Чэнтяна, промелькнул намёк на страх. Как оказалось, этот обычный нахальный избалованный ребёнок был таким злым персонажем!

Насколько злыми были трое из них, в том числе и Лу Чэнтян, было ничто по сравнению с тем злом, каким был Гоу Цзюньфа!

Гоу Цзюньфа был богат и могущественен! Кто смог бы избежать любого из его кропотливых злых планов?

Лу Чэнтян подумал про себя: "Я не против издеваться над людьми вместе с вами, но что бы вы ни делали сейчас, это незаконно". Я не могу пожертвовать своим будущим, так же как и своим отцом, только для того, чтобы осуществить твои злые планы. Лу Чэнтянь уже подумывал отступить, но все равно заставил улыбнуться и засмеялся: "Брат Фа, если ты это сделаешь, то Линг Юнь будет разрушен навсегда, какой великий план!"

Два других парня подыграли и согласились, но они разделили чувства Лу Чэнгциана и уже рассматривали возможность отступления от плана.

Все они были старшеклассниками. Неужели Гоу Джунфа действительно должен был планировать способы разрушить жизнь Линг Юна только потому, что Линг Юн его избил, учитывая, как Гоу Джунфа тогда издевался над Линг Юном?

Гоу Джунфа был глубокомысленен, когда смотрел на троих из них, утаивающих мнения, которые отличались от его. Он знал об их чувствах, но вместо того, чтобы разоблачать их, решил улыбнуться.

"В конце концов, я думаю, что для людей лучше полагаться на самих себя. Хайз, я полагаю, в этом и есть разница между обычными и великими! Тем не менее, мои возможности все еще далеко от отцовских!"

Несмотря на то, что остальные трое уже решили отступить от плана, они всё равно не смогли просто уйти от Гоу Цзюньфы прямо перед ним. Поэтому они застряли и поболтали с Гоу Цзюньфой об инцидентах, произошедших сегодня. Естественно, основные темы, которые они обсуждали, все еще вращались вокруг удивительного выступления Лин Юня и водостока, который произошел на озере Циншуй.

Происшествие водопровода распространялось как лесной пожар по городу Циншуй. Сбежать от этой новости было практически невозможно.

В полдень они вчетвером уехали из больницы на праздник, а после обеда Хуан Мао отправился в школу. Только Лу Чэнтянь и Пи Хэчжи остались, чтобы сопровождать Гоу Цзюньфу в больничной палате.

Гоу Цзюньфа уже закончил планирование своего грандиозного плана на утро. Во второй половине дня в комнату вошел Галстук Сяоху, как Гоу Цзюньфа истерически смеялся над тем, что Лин Юнь пытал Галстука Сяоху.

"Йо, брат Ху, на улице дождь из кошек и собак, зачем ты пришёл? Это всего 10 тысяч юаней, ты можешь использовать их сначала, а потом вернуть мне, когда у тебя будут деньги!"

Гоу Цзюньфа заметил, что Ти Сяоху ворвался в его комнату и предположил, что он здесь, чтобы вернуть ему 10 тысяч юаней, что побудило его обратиться к нему в насмешливой манере, его голос совершенно лишен уважения, которое присутствовало в их предыдущем разговоре.

Естественно, Галстук Сяоху смог разглядеть насмешку в словах Гоу Цзюньфы, но решил не отвечать. Он подошел к кровати Гоу Цзюньфы и посмеялся: "Действительно, я здесь ради денег". Но я здесь не для того, чтобы вернуть тебе деньги, а для того, чтобы забрать их!"

Однажды эти слова произнесли Ти Сяоху, Лу Чэнтянь и Пи Хэчжи мгновенно выпрыгнули со своих мест, не говоря уже о Гоу Цзюньфе.

Что? После того, как ему приказали избить Лин Юня, его вместо этого избили до полусмерти Лин Юнь и бросили в воздух, как тряпичную куклу, но ему все равно пришлось подставить щеку, чтобы забрать деньги?

Гоу Цзюньфа был в оцепенении несколько мгновений, пока его губы не свернулись в улыбку, когда он хихикал. "Брат Ху, ты, наверное, шутишь? Я плачу тебе, чтобы ты избил кого-то, а ты не выполнил свою часть сделки, но у тебя все еще хватает наглости прийти сюда и попросить денег? Разве ты не знаешь, каковы правила?"

Галстук Сяоху выстрелил ему в глаза и крикнул: "Чушь собачья, кто сказал, что мне не удалось его избить? Мне удалось выбить из Лин Юня кирпичом, а он до сих пор в отключке на улице, что ты имеешь в виду, когда говоришь, что я не выполнил свою часть сделки?"!

Если бы только Лин Юнь был свидетелем выдающегося выступления Галстука Сяоху, он бы точно был впечатлен до глубины души и похвалил бы Галстука Сяоху, как человека, достойного его учения. Студент превзошел учителя!

Естественно, Гоу Цзюньфа не поверил ни единому его слову. Он бросил Галстук Сяоху боковой взгляд, прежде чем ответить: "Брат Ху, не шути со мной". Посмотри на травмы на лице и шее, на руках тоже есть, все это от Линь Юня, да? Ты вырубил Лин Юна кирпичом? Что за ебаная шутка!"

Видя, что Галстук Сяоху, очевидно, был здесь, чтобы обмануть его ради денег, Гоу Джунфа наконец-то отпустил и начал выплескивать вульгарности.

Тогда Tie Xiaohu ответил невозмутимо: "Точно, в самом начале меня действительно избил Лин Юнь. Но я скомпрометировал себя ради лучшего результата и последовал за Лин Юн вне школы. После этого я взял кирпич и вырубил его, когда он не смотрел". Если ты мне не веришь, иди и сам посмотри, нет ли на затылке Лин Юна огромной шишки!"

"Ха..." Трое других парней в комнате были абсолютно ошарашены!

Посмотри, есть ли шишка на затылке Лин Юна? Насколько способен был Галстук Сяоху на это!

"Дайте мне наличные быстро, у меня еще есть другие дела". Если Лин Юнь проснётся и найдёт меня, я умру, не зная, как это случилось!"

Прямо сейчас, Tie Xiaohu был абсолютно в восторге, как он думал про себя, босс действительно гений, чтобы быть в состоянии придумать такой удивительный способ мошенничества с деньгами! Не говоря уже о том, что это волнующее ощущение обмана людей своими деньгами кажется довольно приятным!

Гоу Цзюньфа уставился на возвышающуюся фигуру Галстука Сяоху, пусто высунувшись над кроватью, совершенно потеряв слова, когда смотрел на доминирующее выражение Галстука Сяоху.

Не было никаких доказательств! Независимо от того, была ли это правда, Галстук Сяоху сказал, что он вырубил Лин Юня, и никого не было рядом, чтобы засвидетельствовать это!

Только что Гоу Цзюньфа даже придумал бесчисленное количество злых планов разобраться с Лин Юнь. Он не ожидал, что Сяоху Галстук придет в себя и устроит Лин Юнь подлый штурм!

"Ты даёшь мне деньги или нет? Если ты не собираешься платить, я сам приведу тебя к Лин Юну, чтобы ты посмотрел, избил ли я его!"

Галстук Сяоху кончился терпением и шагнул вперед, чтобы схватить Го Цзюньфу.

Видя, что Галстук Сяоху серьезно настроен на это, Го Джунфа быстро улыбнулся. "Брат Ху, не будь таким, я заплачу тебе". Я точно заплачу тебе, раз уж ты его избил!"

Шутишь, приводишь его к Лин Юну? С таким же успехом он мог бы забыть о тех идеях, которые планировал ранее, так как Лин Юн наверняка избил бы его и отправил бы прямо в больницу!

Го Чжунфа беззастенчиво жестовал Пи Хэчжи. Немедленно Пи Хэчжи вытащил 10 тысяч юаней из сумки Го Цзюньфу и искренне передал их Ти Сяоху.

"10 тысяч юаней недостаточно, 20 тысяч юаней!" Галстук Сяоху начал считать стопку купюр в его руках, когда он невозмутимо говорил.

"Что?!" В ярости, Го Джунфа чуть не выпрыгнул из своей кровати!

"Брат Ху, будь благоразумен, ладно? Изначально мы договорились о 20 тысячах юаней, теперь, когда я дал тебе полную сумму в 20 тысяч юаней, зачем тебе просить больше?"

Галстук Сяоху поднял руку и указал на травмы на лице. "Видишь ли, я покрыл себя травмами только за то, что помогал тебе избить Лин Юня, разве ты не должен покрывать мои медицинские счета?"

Несмотря на то, что Галстук Сяоху был в полном восторге, он также был потрясен, когда подумал про себя: "Репутация, которую я, Галстук Сяоху, заработал в Городе Циншуй, как непобедимый боец, теперь полностью запятнана!"

Тем не менее, он быстро обдумал это и понял, что, поскольку его босс может быть настолько бесстыдным, какой смысл в том, что он так гордый? Что действительно имело значение, так это деньги!

Го Джунфа был совершенно безмолвен!

В конце концов, Галстук Сяоху был частью Бригады Зелёных Драконов, почему он стал таким бесстыдным? Разве он не обманывал его ради своих денег?

"Брат Ху, если это выйдет наружу, разве это не прозвучит плохо?"

Гоу Джунфа всё ещё пытался отомстить, хотя знал, что это бессмысленно.

Галстук Сяоху хихикал: "Дружище, я один из тех, кто соблюдает правила, когда дело касается бизнеса. Теперь, когда я избил за тебя Лин Юня, я ни разу не сказал, что это ты меня инструктировал. Если это всплывёт наружу, не вини меня за то, что вот-вот произойдёт..."

"Подождите!" Гоу Джунфа наконец-то признал поражение. Все, что он мог сделать, это дать указание Пи Хэжи выкопать еще 10 тысяч юаней для Tie Xiaohu, когда он думал о своей ужасной удаче.

Кого еще он мог бы обвинить, кроме себя, в том, что недооценил Лин Юнь! Однако, это также добавило масла в огонь его ненависти к Ling Yun!

Галстук Сяоху мог чувствовать, как его сердце разрывается от радости после того, как он получил деньги, как он думал про себя, босс был прав, деньги определенно более полезны, чем гордость в наши дни!

"Мы встретимся снова, пока есть время. Если ты хочешь снова побить Линь Юня, ты всегда можешь мне позвонить!" Галстук Сяоху щедро улыбнулся трем парням, прежде чем развернуться и уйти.

Как будто в мозгу Гоу Цзюньфы перевернулся выключатель, как будто он вдруг сказал: "Брат Ху, раз ты уже избил Лин Юня, то моя обида на Лин Юня должна быть улажена". В эти дни я планирую извиниться перед Синг Юном и передать ему знак извинения, пусть прошлое останется в прошлом". Конечно, я не позволю тебе избить его снова!"

Галстук Сяоху повернулся в шок и посмотрел на Гоу Джунфа, прежде чем слегка хихикать. "Так как это так, я держу свои руки подальше от этого. Однако, если Лин Юнь захочет отомстить мне, я снова приду к тебе с медицинскими счетами!"

Гоу Цзюньфа был в процессе установки Галстука Сяоху, как он планировал для следующего шага своего злого плана, пока месть Галстука Сяоху не вызвала у него дрожь в позвоночнике.

Затем Галстук Сяоху повернулся и повернулся налево сразу после того, как он произнес свою мысль.

Видя, как Галстук Сяоху выходит из комнаты, Гоу Цзюньф пропустил пальцы сквозь волосы, когда он бормотал себе в замешательстве. "То, как Галстук Сяоху обманывал меня ради моих денег, почему это кажется таким знакомым..."

Пи Хежи, стоявший в стороне в тишине, опустил голову, когда его губы тайно свернулись в сдержанную улыбку.

.....

Лин Юнь прошел сквозь дождь под зонтиком со своими Тысячами миль благочестивых ступеней, так как вокруг него не было пешеходов, и добрался до школы за 2 минуты.

Шторм обогнал землю по мере того, как дождевая вода сформировала реку в школьном комплексе. В огромном школьном комплексе не было видно ни одного человека вне классных комнат.

Линь Юнь думал про себя, что это избавляет меня от многих неприятностей, так как он отправился прямо в 12 класс 6.

Затем Лин Юн случайно закрыл зонтик, бросил его в угол и вошел в класс.

"Лин Юн вернулся!"

Почти все ученики в классе встали во весь рост, как только Лин Юн вошёл в комнату и начал аплодировать ему в первый раз!

(Продолжение...)

<http://tl.rulate.ru/book/7419/997921>